

Основные историографические подходы к оценке социально-политической деятельности старообрядцев с 1905 по 1917 годы

Научный руководитель – Алексеева Екатерина Александровна

Моделкин Илья Михайлович

Студент (бакалавр)

Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Богословский факультет,
Кафедра церковно-исторических дисциплин, Москва, Россия

E-mail: modelkin.ilya@gmail.com

Введение

В настоящее время нередко можно услышать мнение о том, что староверы в значительной мере сочувствовали революционному движению в начале XX века и, более того, внесли в него существенный вклад. Чаще всего в качестве примера приводят Савву Морозова, который действительно осуществлял финансовую поддержку революционного движения, оплачивал расходы на издание запрещённых газет и журналов, в частности «Искры». Но при этом мы не должны забывать, что Савва Морозов, по рождению принадлежа к старообрядческой купеческой династии Морозовых, по убеждениям был скорее светским человеком, нежели церковным. Поэтому возникает вопрос, как и по каким критериям оценивать социально-политическую деятельность старообрядцев, в частности участия в революции.

Среди исследователей-историографов, занимающихся изучением социально-политических настроений в сообществе ревнителю древнего благочестия в начале XX в., нет единого мнения. Часть исследователей придерживается концепции, согласно которой староверы в значительной мере сочувствовали революции (например, Пыжиков А. В.), однако большинство специалистов указывают на низкий уровень оппозиционности старообрядцев (Селезнев Ф. А., Редькина О. Ю. и др.).

В докладе рассматривается период социально-политической жизни ревнителю древнего благочестия начиная с 1905 года — коренного с точки зрения правового положения староверов, когда был дан высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости», существенно ослабивший законодательные ограничения в отношении староверов, и вплоть до Февраля 1917 года.

Историографический подход Селезнева Фёдора Александровича

Фёдор Александрович в первую очередь пытается опереться на решения съездов, где были широко представлены представители старообрядчества со всей России, что позволяет говорить о некоторой общей позиции всего старообрядчества страны.

Автор делает вывод о том, что можно разделить позицию отдельных старообрядцев, даже очень видных, составляющих их личную гражданскую позицию, и линию социально-политической деятельности старообрядчества в целом, которая принималась на съездах с представителями множества старообрядческих общин со всей Российской империи. Именно через решения съездов автор стремится проследить общий вектор социально-политической активности старообрядцев, показывая, что старообрядцы через решения съездов и взаимодействие с властями планомерно добивались уступок и улучшения своего положения, поэтому основным фокусом их социально-политической деятельности после 17 апреля 1905 года было закрепление гарантий реализации дарованных свобод де-факто.

Историографический подход Пыжикова Александра Владимировича

Пыжиков, рассматривая социально-политическую деятельность старообрядчества, опирается на крупную купеческую буржуазию, и через призму ее деятельности смотрит на старообрядчество в целом. В оценке исследователя можно отметить комплексность подхода старообрядческой буржуазии, стремящихся, с одной стороны, создать среду, где были бы восприняты либерально-демократические идеи, что должно было создать почву для перехода к народному представительству в Государственной думе и возможности для старообрядцев самостоятельно отстаивать свои права, снижая степень зависимости от чиновничьего произвола, а с другой, поддержка купечеством и оппозиционного движения, стремление использовать его в своих интересах, как крайнее средство воздействия на власть в кризисные моменты.

Историографический подход Керова Валерия Всеволодовича

Керов В. В., рассматривая социально-политическую деятельность старообрядчества в начале XX века, стремится дать комплексную оценку на основе материалов съездов, старообрядческой публицистики и деятельности отдельных заметных старообрядцев. Автор делает вывод, во-первых, о лояльности старообрядцев в целом монархии и на стремлении через народное представительство добиваться приведения в жизнь указа от 17 апреля 1905 года, а во-вторых, рассматривая отдельные социальные группы старообрядчества, отмечает, что у каждой из них могли быть свои собственные политические предпочтения, основанные на их экономических целях.

Источники и литература

- 1) Керов В. Н. Старообрядчество в 1917 г. [Электронный ресурс] // Рабкрин. URL: <https://rabkrin.org/kerov-valerij-starobryadchestvo-v-1917-g-2018-statya/> (дата обращения 04.05.2024).
- 2) Керов, В. В. «Непреложный наш символ “Царь и свобода”»: старообрядцы в Первой российской революции // Российская история. М.: Институт российской истории Российской Академии наук. — 2024. — № 3. — С. 94–114.
- 3) Керов В. В. Русские революционеры и русские старообрядцы: от симпатии к репрессиям // История и современное мировоззрение. — 2024. — Т. 6. — № 1. С. 13–19.
- 4) Пыжиков А. В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. — М.: Концептуал, 2016 г. — 536 с.
- 5) Пыжиков А. В. Грани русского раскола. Заметки о нашей истории от XVII века до 1917 года. М., 2013. С. 415–418, 644–645.
- 6) Селезнев Ф. А. Д. В. Сироткин и Всероссийские съезды старообрядцев в начале XX века // Отечественная история. 2005. № 5. С. 78–90.
- 7) Селезнев Ф. А. Старообрядческая буржуазия и политические партии в революции 1905–1907 годов // Политические партии в российских революциях в начале XX века / РАН. Ин-т российской истории, РАН. Научный совет по истории социальных реформ, движений и революций; Под ред. Г. Н. Севостьянова; Составитель С. М. Исхаков; Пре-дисловие Г. Н. Севостьянова. — М.: Наука, 2005. — 179–187.